

матерій, послѣдніе же только изъ сы-чуаньской „бури“. Поверхъ рубашекъ щеголи тибетцы иногда одѣваютъ похожую на жилетъ безрукавку „кинчарь“, съ блестящими китайскими или индійскими пуговицами, украшенными короной; еще болѣе шикарными, по представленію тибетцевъ, считаются серебряныя пуговицы-монеты, съ портретомъ покойной Англійской королевы Викторіи. По части обуви чиновничій классъ, помимо своихъ хам'овъ, носить также и китайскіе плисовые сапоги, привозимые торговцами изъ Дарчэндо, а поверхъ обыкновеннаго тибетскаго пояснаго ремня—„гирокъ“—одѣваетъ нарядный кушакъ „чан'го“; кромѣ того, черезъ правое плечо, на лѣвую часть груди, привѣшивается связку дорогихъ серебряныхъ гау. Многіе тибетцы, не только дома, но и въ пути, не расстаются ни съ „хурдэ“ — вращаемыми отъ руки цилиндрами, заключающими писанныя на бумажкахъ молитвы,— ни съ чётками.

Чётки.

Въ заключеніе можно упомянуть о китайскомъ бѣломъ или синемъ зонтѣ, употребляемомъ тибетцами отъ дождя и солнца, и о передникѣ „бантинъ“, изрѣдка, преимущественно въ дорогѣ, носимомъ тибетками поверхъ шубъ или халатовъ.

Жилищемъ для кочевого тибетца служитъ черная шерстяная палатка „банагъ“, формой представляющая нѣсколько удлиненный квадратъ. Вверху, вдоль всей палатки, находится отверстие, не шире полуаршина для средней величины жилища и вдвое большее въ огромныхъ палаткахъ хошунныхъ начальниковъ. Это отверстие одновременно служитъ и окномъ, и для выхода дыма. Посрединѣ палатки, поближе ко входу, складывается печь изъ каменныхъ плитъ, обмазываемыхъ глиною. Печь какъ-бы дѣлитъ жилище на двѣ части. При входѣ въ палатку, на-лѣво, сваливается топливо (аргаль), а на-право, въ углу же, у самого входа, спятъ хозяева. Вдоль лѣвой стѣнки палатки складывается всевозможное старье, а вдоль задней, противоположной входу, на каменной или деревянной настилкѣ, — всё лучшее и дорогое: платье, зерновой хлѣбъ, чай, дзамба и проч. У

зажиточныхъ тибетцевъ этотъ скарбъ иногда покрывается пологомъ изъ шерстяной матеріи. Въ углу лѣвой и задней стѣнокъ палатки,